

ОБЗОР

практики рассмотрения Шестым кассационным судом общей юрисдикции судебных решений по уголовным делам в отсутствие кассационных представлений

Шестым кассационным судом общей юрисдикции по доводам кассационных жалоб в отсутствие кассационных представлений в порядке сплошной кассации за октябрь 2024 года пересмотрено 4 судебных решения в отношении 4 лиц.

1. Сибайским городским судом Республики Башкортостан 23.01.2024 Т. осужден по ч. 1 ст. 114 УК РФ к 7 месяцам ограничения свободы.

Апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан 25.03.2024 приговор изменен, исключены из числа смягчающих обстоятельств указание на признание вины осужденным, объяснение, признанное в качестве явки с повинной, а также совершение преступления при нарушении условий необходимой обороны.

Т. осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Преступление совершено 30.09.2023 в г. Сибая Республики Башкортостан.

Приговор не может быть признан законным и постановленным с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, если изложенные в нем выводы содержат существенные противоречия по вопросам виновности осужденного и юридической квалификации его действий.

Согласно ч. 1 ст. 37 УК РФ, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

При защите от общественно опасного посягательства, сопряженного

с насилием, опасным для жизни обороняющегося лица или другого лица, либо непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных ч. 2.1. ст. 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Исходя из изложенного следует, что действия оборонявшегося могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны лишь в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, то есть от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Указанные положения уголовного закона и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», не были в полной мере учтены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела.

Как следует из материалов дела, сторона защиты в судебном заседании, не оспаривая факт причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему осужденным Т., утверждала о совершении данных действий в состоянии необходимой обороны.

Описывая преступные действия Т., суд признал установленным, что у осужденного имелись достаточные основания для вывода о том, что в отношении его жизни и здоровья имеет место реальное противоправное посягательство, тем самым, с момента нападения у Т. возникло право на необходимую оборону от незаконного физического насилия.

Вместе с тем суд признает, что Т. причинив ножом потерпевшему телесные повреждения, в том числе одиночного слепого колото-резанного ранения передней поверхности живота, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью, вышел за пределы необходимой обороны, поскольку в сложившейся ситуации потерпевший был один, в момент избиения Т. он оружия или иных предметов не использовал, то есть его дальнейшие действия реальной угрозы жизни и здоровью осужденному не представляли.

При таких обстоятельствах, выводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что действия потерпевшего не угрожали жизни и здоровью Т. противоречат их выводам об обратном и нуждаются в дополнительной проверке.

Так, из последовательных показаний осужденного Т. следует, что он, защищаясь от множества ударов потерпевшего, достал нож и ударил его в бедро, но тот не прекратил свои активные действия. Только после этого он ударил потерпевшего в живот, тогда удары прекратились.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что поведение потерпевшего носило агрессивный характер, последний физически сильнее осужденного, находился в состоянии алкогольного опьянения, причинил Т.

телесные повреждения, поэтому у последнего было достаточно оснований полагать, что потерпевший продолжит свои преступные действия в отношении него.

Вывод же суда о явном несоответствии способа отражения Т. нападения характеру и опасности посягательства носит предположительный характер, без указания в приговоре конкретных обстоятельств превышения необходимой обороны, тогда как в силу ч. 4 ст. 14 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции допущены существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона при проверке и оценке доказательств, повлиявших на исход дела и исказивших саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, разрушив необходимый баланс конституционно-защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших, на что обращено внимание в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11.05.2005 № 5-П.

Шестым кассационным судом общей юрисдикции 10.10.2024 апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 25.03.2024 отменено, уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

2. Иглинским межрайонным судом Республики Башкортостан 18.04.2024 Ж. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158, п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 158, ч.ч. 2, 5 ст. 69, п. «б» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Верховным Судом Республики Башкортостан 27.06.2024 приговор оставлен без изменения.

Ж. осужден за тайные хищения чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище Х. и с незаконным проникновением в иное хранилище с причинением значительного ущерба Ч.

Преступления совершены в период с 25.10.2022 по 06.06.2023 на территории с. Кудеевский Иглинского района Республики Башкортостан.

При назначении наказания судом правильно применены положения п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ, однако ошибочно назначено наказание сначала по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, а затем по правилам ст. 70 УК РФ.

Учитывая, что преступления, за которые Ж. осужден по настоящему приговору, совершены им до вынесения приговора от 04.10.2023, но в период условно-досрочного освобождения по приговору от 20.04.2021, то наказание ему должно было быть назначено сначала по правилам ст. 70 УК РФ, а затем по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В связи с чем, Шестым кассационным судом общей юрисдикции 09.10.2024 приговор Иглинского межрайонного суда Республики Башкортостан от 18.04.2024 и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 27.06.2024 изменены, на основании ч. 2 ст. 69, п. «б» ч. 7 ст. 79, ст. 70, ч. 5 ст. 69 УК РФ назначено наказание в виде 3 лет 5 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

3. Кировским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан от 18.10.2023 Ф. осуждена по ч. 3 ст. 159 (5 преступлений), ч. 3 ст. 69 УК РФ к штрафу в размере 250 000 руб.

Верховным Судом Республики Башкортостан от 31.01.2024 приговор изменен, наказание в виде штрафа смягчено до 200 000 руб. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Ф. признана виновной в совершении пяти хищений путем обмана денежных средств-грантов (субсидии), принадлежащих федеральному бюджету РФ в лице Министерства экономического развития Республики Башкортостан, в размере 1 000 000 руб. и 1 000 000 руб., а также в лице Государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму в размере 929 432 руб., 1 000 000 руб. и 1 000 000 руб., совершенных с использованием своего служебного положения, в крупном размере.

Преступления совершены в период с июля 2013 года по октябрь 2018 года в г. Уфе Республики Башкортостан

Шестым кассационным судом общей юрисдикции 17.10.2024 приговор Кировского районного суда г. Уфы от 18.10.2023 и апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 31.01.2024 изменены, Ф. освобождена от наказания, назначенного по фактам хищения денежных средств по договорам от 16.10.2013, заключенным Министерством экономического развития Республики Башкортостан с ООО «Альфа» и ООО «Современные Технологии», директором и учредителем которых соответственно является Ф., в связи с истечением сроков давности привлечения ее к уголовной ответственности. Обращено внимание на то, что на момент рассмотрения дела судом апелляционной инстанции 31.01.2024 истек установленный п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности привлечения к уголовной ответственности за два преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 УК РФ, совершенные 13.12.2013 и 17.12.2013.

4. Советским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан 09.04.2024 С. осужден по п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Верховным Судом Республики Башкортостан 05.06.2024 приговор изменен, из описания преступления исключено указание на высказывание С. угрозы применения насилия в отношении Ф., наказание смягчено до 3 лет 4 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима, зачтен срок содержания С. под стражей с 19.02.2024 до вступления приговора в законную силу, то есть до 05.06.2024 из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

С. осужден за открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия не опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия.

Преступление совершено 17.10.2023 в г. Уфе Республики Башкортостан.

Суд апелляционной инстанции, внося изменения в приговор в части зачета времени содержания С. под стражей с 19.02.2024 до 05.06.2024 в льготном исчислении, сослался на постановления Советского районного суда г. Уфы

Республики Башкортостан от 16.02.2024 и от 27.03.2024, согласно которым 16.02.2024 С. объявлен в розыск, ему изменена мера пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу и производство по уголовному делу приостановлено, а 27.03.2024 производство по делу возобновлено в связи с тем, что С. задержан 19.02.2024.

Вывод суда апелляционной инстанции о необходимости применения в отношении С. коэффициента, предусмотренного п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ, является правильным, однако из материалов дела следует, что по состоянию на 16.02.2024 осужденный содержался под стражей в качестве меры пресечения по другому уголовному делу, находившемуся в производстве Миасского городского суда Челябинской области, в связи с чем 19.02.2024 С. не мог быть задержан.

Таким образом, началом срока действия избранной в отношении С. меры пресечения в виде заключения под стражу по данному делу является дата вынесения судом первой инстанции соответствующего постановления, то есть 16.02.2024, что в свою очередь повлекло внесение изменений в судебные акты.

Шестым кассационным судом общей юрисдикции 10.10.2024 приговор Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 09.04.2024 и апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 05.06.2024 изменены, в срок отбывания наказания дополнительно зачтено время содержания С. под стражей с 16.02.2024 по 18.02.2024 включительно из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Содержание обзора доведите до сведения подчиненных работников в целях использования в практической деятельности при поддержании государственного обвинения по уголовным делам и обжаловании незаконных судебных решений.

Заместитель прокурора
Республики Башкортостан

Р.З. Абзалетдинов